

Глава 46. Производство. Большой человек берётся за дело

Без связи всё держалось исключительно на людях. А людских ресурсов больше всего было у Ван Тао. Уже через пять минут в переговорной собрались все руководители среднего звена и выше. Мест на всех не хватило — несколькими пришлось остаться стоять.

Главный сценарист Фан Божэнь тоже поднялся на пятый этаж поучаствовать в совещании. Заметив в углу Синь Синя и Ю Ю, он приблизился к ним.

— Что-то случилось? — спросил Фан Божэнь.

— Понятия не имеем, — ответил Синь Синь. — Просто решили добровольно записаться в личную свиту господина Вана. Шоу-бизнес, господин Фан, сами понимаете.

Фан Божэнь: ...

В переговорной, полной людей, царил гнетущая тишина. Ван Тао сидел во главе стола, не поднимая головы, что-то быстро писал и чертил. Никто не смел переговариваться. Он щёлкнул колпачком перьевой ручки, отложил её и поднял взгляд. Каждый, на ком останавливался его взор, невольно выпрямлялся и делал лицо предельно серьёзным. Когда взгляд скользнул в угол, он на секунду задержался.

Синь Синь сложил пальцы в сердечко.

Ван Тао: ...

Продюсер демонстративно пропустил этот жест мимо глаз.

Ван Тао кашлянул, нарушая молчание:

— Ситуацию на острове, думаю, все уже осознали. Связи и электричества пока не будет. Чтобы группа могла пережить этот период без паники и конфликтов, я рассчитываю на полное сотрудничество.

Ответа не последовало.

— Я уже распределил персонал, — продолжил он. — Двести человек, двадцать групп. Каждый

руководитель отвечает за своих. В ваших зонах ответственности я не желаю видеть ни конфликтов, ни лишних пересудов. Всем понятно, о чём я?

Под его тяжёлым взглядом все молча кивнули.

О смерти Тан Кэ уже знала, как минимум половина зала. Остальные слышали обрывки слухов и прекрасно понимали, что съёмочная группа попала в чрезвычайную ситуацию.

Ассистенты молча раздали списки с распределением. Ван Тао опирался на штатное расписание, распределяя людей по отделам и доверяя контроль только проверенным кадрам.

Почти двадцать лет в продюсировании многому его научили. Он не раз сталкивался с саботажем и знал, на что способны люди в шоу-бизнесе. Похищения, шантаж, компромат в виде фото и видео — он прошёл через эту дикую эпоху лично. Но он не ожидал, что в нынешние времена, когда все прячутся за фасадом цивилизованности, кто-то решится действовать столь открыто и жестоко. «Произведение» был его личным проектом. Он вложил восемьдесят миллионов своих и привлёк ещё несколько сотен инвесторских. А теперь здесь погибли режиссёр и главная актриса. Ван Тао хотелось немедленно вытащить закулисную крысу на свет и расправиться с ней теми же методами.

С трудом сдерживая ярость, Ван Тао завершил организационную часть и установил жёсткий регламент: отныне каждая группа обязана трижды в день — утром, днём и вечером — являться в переговорную для отчёта.

— Сидите по комнатам, не шатайтесь и не распускайте языки, — отчеканил он. — Перетерпите эти дни. И запомните: тем, кто поддержит меня, я припомню всё добром. А кто вздумает мутить воду за моей спиной — того я уничтожу.

После такого ультиматума никто не посмел возразить. Остров принадлежал ему. Как он скажет, так и будет. Главное — продержаться эти семь дней.

Люди с мрачными лицами начали расходиться. Синь Синь с Ю Ю всё это время стояли в углу, наблюдая за реакциями. На них никто не обращал внимания — кроме Фан Божэня, с ними даже не поздоровались. Когда переговорная почти опустела, на лице Ван Тао наконец проступила усталость. После инцидента на площадке он почти не смыкал глаз.

Появление Синь Синя и Ю Ю лишь подтвердило его догадку: саботаж ведут изнутри, и преступник уже среди них.

Кто это мог быть?

Ван Тао нахмурился.

Врагов в шоу-бизнесе у него было хоть отбавляй — желающих подставить или уничтожить хватало. Но нашёлся ли среди них безумец, готовый пойти на убийство? Однозначного ответа не было. В этой среде процент психопатов всегда был пугающе высок, а моральные границы давно стёрты.

— Господин Ван?

Ван Тао поднял голову.

Синь Синь и Ю Ю всё ещё стояли в углу.

Его брови нахмурились ещё сильнее.

— Вы ещё не ушли?

— Ждём ваших указаний, — ответил Синь Синь.

— Вон отсюда, — отрезал Ван Тао.

— Можно не так быстро? — невозмутимо поинтересовался Синь Синь. — Есть один вопрос. Хотелось бы обсудить.

Ван Тао: ...

— Говори. Быстро.

Синь Синь протянул «э-э», и мелкими быстрыми шагами подошёл ближе. Ю Ю следовал за ним, не отставая ни на шаг. Глядя на эту странную парочку, Ван Тао испытывал смешанные чувства.

— Господин Ван, давайте начнём проверку с жильцов четвёртого и пятого этажей, — предложил Синь Синь.

— Вы подозреваете тех, кто живёт там? — уточнил Ван Тао.

— Та тёплая вода была подготовлена слишком безупречно, — продолжил Синь Синь. — Это значит, убийца внимательно следил за каждым шагом сестры Тан.

— После аварии на площадке она была на грани срыва. Её окружили и повели к лифту. Убийца знал, что её ведут в спальню, поэтому поднялся по лестнице и подстроил отравление.

— Тогда на вилле царил хаос, все спешили разойтись по своим этажам. Если убийца бежал вверх по лестнице, и никто не обратил внимания — скорее всего, он сам жил на четвёртом или пятом этаже.

Недоучка, а рассуждает по делу, — мысленно отметил Ван Тао. Но слух он холодно ответил:

— Я организую проверку.

По взгляду было понятно: «Предложение принято, можете быть свободны».

— Но мы же должны обсудить всё вместе. — не унимался Синь Синь.

Ван Тао: ...

— Господин Ван, — с внезапным воодушевлением продолжил он, — говорят, три сапожника умнее Чжугэ Ляна*. Нас как раз трое!

* 三人行必有我师 (sān gè chòu ríjiàng, dǐng gè Zhūgě Liàng) — букв. «Трое вонючих сапожников/ремесленников могут превзойти одного Чжугэ Ляна». Идиома подчёркивает, что коллективный разум способен заменить или даже превзойти гениальность одиночки.

* Чжугэ Лян — легендарный стратег эпохи Троецарствия, символ непревзойдённого ума и хитрости.

Лицо Ван Тао мрачнело.

Какие ещё сапожники? Два с половиной недоучки уже пробили потолок его терпения.

Он процедил:

— Я выпускник Уортонской школы бизнеса*.

* The Wharton School, University of Pennsylvania — одна из старейших и наиболее престижных бизнес-школ мира. Основана в 1881 году в Филадельфии (США) на средства предпринимателя Джозефа Уортона. Стабильно входит в топ-5 глобальных рейтингов (Financial Times, QS, Poets&Quants) и в неформальную элиту «М7» — семь ведущих бизнес-школ США.

— Ого, звучит внушительно, — с наигранным почтением кивнул Синь Синь. — А как насчёт бизнес-школы «Эйлистон»? Кто сильнее?

Ван Тао: Бизнес-школа «Эйлистон*»? Впервые слышу.

* 艾利斯顿商学院 (Àilìsīdùn shāng xuéyuàn) — не реальное учебное заведение, а знаковая вымышленная школа из культового китайского молодёжного сериала 2009 года 一起看星星 («Вместе смотрим на звездопад»). В сериале она изображалась как закрытый элитный вуз для «золотой молодёжи». В Китае название давно стало интернет-мемом: его используют иронично, когда хотят подчеркнуть «элитность на бумаге» или пошутить над пафосом.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед «недоучкой», он ответил сухо:

— Примерно на одном уровне.

Синь Синь: Ясно. Значит, всё-таки местный. Иначе бы не промолчал. Или же его актёрское мастерство достойно «Оскара».

Молчавший до сих пор Ю Ю вдруг подал голос:

— Господин Ван, просто согласитесь.

Острый взгляд Ван Тао скользнул по нему.

Ю Ю смотрел спокойно — в его глазах читалась усталость человека, повидавшего слишком многое, и тихая покорность.

И Ван Тао внезапно понял скрытый смысл: «Зачем спорить? Сдайтесь. Сейчас важнее не правота, а взять под контроль ситуацию».

Самое удивительное — Ван Тао действительно поддался. Академик не может спорить с прагматиком. МВА против уличной смекалки — и диплом превращается в бесполезную бумажку.

На столе разложили список персонала. Ван Тао провёл пальцем от исполнительного продюсера вниз, очертив ряд имён:

— Они были со мной. Совещание.

Синь Синь сидел рядом, кивал и смотрел на него с видом прилежного студента.

— Эти находились на площадке, — Ван Тао выделил помощников режиссёра. — А эти двое — со мной в момент отключения света.

За несколько минут из списка исключили сразу нескольких человек.

Синь Синь мысленно похлопал себя по плечу: Решение втянуть Ван Тао в расследование было чертовски верным.

Затем Ван Тао дважды легко стукнул пальцем по имени Е Сюаньфэна и его команды, но промолчал. Потом так же небрежно скользнул пальцем по списку сценарной группы.

Синь Синь понимающе кивнул:

— Ясно.

— Господин Ван, — продолжил он, — кто из оставшихся мог быть настолько недоволен «Произведением», чтобы желать его уничтожения?

С такой опорой, как Ван Тао, цена ошибки резко падала. Синь Синь отталкивался от условия задания, что истинная цель саботажа — развалить проект.

Ван Тао задумался. Ответ уже созрел в голове, но озвучивать его он не спешил.

Кто больше всех терял от задержек?

— Это господин Е? — озвучил Синь Синь.

Ван Тао посмотрел на него. Взгляд оставался непроницаемым.

— Господин Е на острове уже столько времени, а не снял ни одной сцены, — продолжил Синь Синь. — Всё время работаем мы, дублёры. Разве это его не злит?

Ван Тао усмехнулся:

— А ты, оказывается, не так глуп, как кажешься.

Синь Синь улыбнулся в ответ:

— Просто прошёл пару курсов в той самой «Эйлистон».

— Неплохо, — кивнул Ван Тао. — Умеешь подмечать главное. Не вечно же тебе дублёром оставаться.

Синь Синь: Отлично. Мастер раздавать пустые обещания. Классический крупный капиталист.

Образ Е Сюаньфэна для публики — мягкий, вежливый «король экрана», благородный господин, тёплый, как нефрит. Но внутри индустрии его давно знают, как человека со скверным нравом и звёздными замашками: от продюсеров до массовки — все хоть раз ловили на себе его ледяной взгляд. Цю Цзялэ два года работал его дублёром и за это время не обменялся с ним ни словом — зато пренебрежительных взглядов насчитал раз семь-восемь.

Пока Синь Синь с Ю Ю ждали в коридоре, Ван Тао, Фан Божэнь и Е Сюаньфэн явно обсуждали внутри какие-то дела. Разговор, судя по всему, шёл не слишком гладко.

— Сюаньфэн крайне недоволен сценарием, — наконец произнёс Ван Тао, слегка смягчив тон. — Он всё это время требует переписать концовку.

— И как именно? — спросил Синь Синь.

Ван Тао бросил на него косой взгляд:

— Убить главную героиню.

Синь Синь: ...

В оригинальном сценарии персонажа Е Сюаньфэна героиня убивала в самом начале, а дальше он появлялся лишь во флэшбеках и галлюцинациях. Е Сюаньфэн считал, что в таком виде он выглядит «приложением» к главной роли, поэтому потребовал грандиозный переворот в финале: на самом деле психически болен главный герой, героиня давно мертва, а всё происходящее — лишь его бред. Тогда фильм превращался бы в полноценную историю с мужским фокусом.

Ради этого Е Сюаньфэн даже привёл в проект собственного сценариста — У Хуая. В последние дни он упрямо отказывался выходить на площадку, дожидаясь, пока Ван Тао и Фан Божэнь пойдут на уступки.

Ван Тао, по большому счёту, было всё равно. В глубине души он и сам склонялся к тому, чтобы сделать Е Сюаньфэна центром фильма — его кассовая притягательность была куда выше.

А вот Фан Божэнь — выходец из среды авторов бестселлеров и главный сценарист — стоял насмерть. Фильм и книга «Произведение» планировались к одновременному выпуску. Если менять фильм, придётся менять и книгу. С виду мягкий и учтивый, Фан Божэнь обладал твёрдой литературной гордостью и ни на шаг не собирался отступить. Либо снимают строго по его тексту, либо он уходит, проект меняет название и происхождение, а он делает вид, что никогда в нём не участвовал.

Ван Тао метался между сторонами, пытаясь сгладить конфликт, но тут на площадке произошла авария, а Тан Кэ погибла от отравления.

— Это точно не Сюаньфэн, — сразу отрезал Ван Тао. — У него просто мозгов на такое не хватит.

— Это ещё не факт, — возразил Синь Синь. — Он всё-таки старшую школу окончил.

Ван Тао: ...

Звучало абсурдно, но почему-то всё же немного убедительно.

— Е Сюаньфэн не присутствовал на собрании, — заметил Ю Ю.

— Он ушёл к своему сценаристу обсуждать переписывание, — ответил Ван Тао.

Тан Кэ погибла, и при любом раскладе проект ждал серьёзный удар. Е Сюаньфэн воспользовался моментом, снова выдвинув требование изменить сценарий. Ван Тао и сам был к этому склонен и начал давить, так что Фан Божэню пришлось уступить.

Синь Синь с Ю Ю переглянулись.

— Господин Ван, тогда мы пойдём поищем ещё улики? — спросил Синь Синь.

Ван Тао поднял руку — знак, что они могут быть свободны. Он и правда был измотан.

Синь Синь с Ю Ю развернулись. Выходя из переговорной, Ван Тао собственными глазами увидел, как Синь Синь совершенно естественно взял Ю Ю за руку.

Ван Тао: ...

Так вот что за команда?! И почему от них двоих всегда несёт «сладостью»?!

<http://bllate.org/book/12899/1612813>